УДК 94(470.342)«1920/30»

ИННОВАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРОЖАН ВЯТСКОГО РЕГИОНА В 1920–30-х ГОДАХ

Хлопова А. В.

ФГБОУ ВПО Вятский государственный университет, Киров, Россия (610000, г. Киров, ул. Московская, 36) kaf_vseob_istoria@vyatsu.ru

В первые десятилетия своего существования советской власти было необходимо ускорение индустриализации экономики и образа жизни в целом. Для этого требовалось вовлечь в процесс социалистических преобразований широкие слои населения. С этой целью по всей стране, в том числе и в Вятском крае, создавались разные добровольные общества. Самыми массовыми и известными из них были ячейки МОПРа и Осоавиахима. Их деятельность – одна из ярких страниц истории региона тех лет. Специфичные формы работы этих обществ – благотворительные и показательные акции, военизированные и спортивные парады и соревнования, сопровождающиеся мощными идеологическими кампаниями в печати с лозунгами и призывами – вовлекали в себя не только молодёжь, но и других обывателей городов. Широкое распространение получила клубная деятельность. Анализ разных источников показывает, что все слои населения городов Вятского региона активно участвовали в новых формах коллективного досуга. Тем самым достигался искомый эффект в решении политических, идеологических и антирелигиозных задач.

Ключевые слова: Вятка, добровольные общества, МОПР, Осоавиахим.

INNOVATIONS IN VYATKA REGION CITIZENS' PUBLIC LIFE IN 1920–30TH

Khlopova A. V.

The Vyatka State University, Kirov, Russia, Moskovskya street, house 36, kaf_vseob_istoria@vyatsu.ru

In first decades of it's existence, Soviet power needed to quicken economy industrialization and mode of life in common. To achieve these goals they had to involve in the process of socialistic reforms wide range of the population. According to this, in the whole country, including Vyatka region, different voluntary societies were found. The departments of MOPR and «Osoaviakhim» were the most mass and popular. Their activities – is one of the brightest pages in the history of the region of those years.

Specific forms of work in these societies, such as charitable and demonstrative actions, military and sport parades and competitions, accompanied by intensive ideological companies in mass media with slogans and appeals involved not only youth but other inhabitants. Club activity was widely spread. The analyses of different sources show that all parts of Vyatka region population took actively took part in new forms of collective leisure. So the required effect in solving political, ideological, and antireligious goals was achieved.

Key words: Vyatka, voluntary societies, MOPR, Osoaviakhim.

Начавшийся после Октябрьской революции в Советской России и в СССР триединый процесс социалистических преобразований, включавший в себя индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию, можно считать неким продолжением процессов развития промышленности и рынка, фиксировавшихся еще до 1917 года. Однако в первые десятилетия советской власти индустриализацию экономики и образа жизни вообще было необходимо ускорить. «Большевики стремились превратить экономически отсталое государство в индустриального гиганта. Сталин отмечал, что Россия отстаёт от «передовых стран на 50–100 лет» и заявлял, что «мы должны пройти это расстояние в 10 лет» [10: 86]. Для этого необходима была тотальная социальная мобилизация, в процессы преобразований необходимо было вовлечь новые категории населения – кроме уже втянутой

в политику, «союзной молодежи», к которой относились молодые члены профсоюзов, молодые большевики / коммунисты, члены РКСМ (ВЛКСМ) и пионеры.

С этой целью создавались различные добровольные общества. Самыми массовыми из них были ячейки МОПРа. Начало Вятской организации – первой ячейки МОПР в Советской России – было положено 22 января 1923 г. «К 1-й годовщине своего существования Вятское отделение МОПРа насчитывает более 30 тысяч членов… Вятская губерния покрывается густой сетью мопровских организаций. К маю 1925 г. было 638 ячеек с 68633 членами. Социальный состав мопровцев был следующим: крестьяне – 35,7 %, рабочие – 34,7 %. Служащие – 29,6%, из них женщин – 21%. Не только взрослые, но и дети вступали в МОПР. Здесь каждый – от крестьянина – старика / До пионера – его внучишки, – / Заключённым друг и брат / Носит гордо мопровскую книжку, – писалось в одном из многих появившихся стихотворений, отражавших жизнь и деятельность МОПРа» [8: 7-9]. Вятское отделение МОПРа шефствовало над политическими заключёнными ряда тюрем Германии, Польши, Литвы. Устанавливается переписка мопровских ячеек со своими подшефными, особенно с Ковенской тюрьмой. Вот одно из таких посланий, написанное в апреле 1923 г.: «Мы знаем, что четвёртый год / Вам безнадёжность мускулы грызёт, / Мы слышим крик ваш вдаль и ввысь: / Товарищ, отзовись. / Так ждите же громового удара, / Он вырвет вас из тёмного кошмара. / Идём мы колонной, идём мы прибоем, / Чтоб все казематы разбить. / И вам пред последним, решительным боем / Свободу, свободу явить. / Смотрите, как Вятка сгорает в порывах, / В заботах о вашей тюрьме. / Сыны всех заводов, всех фабрик и нивы / Ваш верный и любящий шеф. / Всё ближе и ближе последняя схватка, / Всё ближе и ближе рассвет. / Подшефные узники трудящейся Вятки, / Примите горячий привет» [5].

Среди трудящихся губернии МОПР оказалась самой близкой и авторитетной организацией из всех добровольных обществ. В «Вятской правде» были опубликованы отзывы о МОПРе представителей разных организаций: «Спичечники наши говорят: «МОПР – первое дело». Вся фабрика вступает в МОПР. И не гуртом, а индивидуально» (фабрика «Красная Звезда»); «Из 976 железнодорожников мастерских – 891 членствуют в МОПРе. С ноября по март мастерские внесли членских взносов 786 руб. В клубе им. Зиновьева имеется уголок МОПРа. Сегодня остальные 85 железнодорожников должны стать мопровцами» (железнодорожные мастерские); «Железнодорожники станции Вятка II поголовно состоят членами МОПРа. Ежемесячно наша ячейка МОПР даёт 25 руб. членских взносов» (станция Вятка II); «Самое авторитетное из добровольных обществ у нас – это, конечно МОПР. Все 85 рабочих – члены МОПРа. Ячейка МОПРа часто устраивает МОПРовские сходки, которые охотно посещаются рабочими» (кондитерская фабрика) и т. д. [1: 4]. Женщины-работницы тоже были членами МОПРа и горячо отзывались на все мероприятия в помощь

революционерам. Они участвовали в переписке с подшефными тюрьмами, в сборе средств, шили одежду в подарок заключённым и т. д.

Даже дети вовлекались в МОПРовскую деятельность. «Трогательная картина, когда на грандиозном собрании членов МОПР появляется делегация ребят с подарками зарубежным детям. Они сами во многом нуждаются, но не отстают от взрослых в помощи страдальцам-борцам, о которых им рассказывает руководительница… Дети отказываются от рождественских ёлок и подарков, отправляя их голодающим детям… Загляните в Котельнический детский дом им. Ленина, в вятский клуб пионеров и в МОПРовские уголки – рисунки, альбомы, модели подшефных тюрем, игрушки для заграничных детей, сделанные руками юных друзей МОПРа» [8: 39-40]. Таким образом, новая общественная организация пользовалась большой популярностью в Вятском регионе и имела в своих рядах представителей всех слоёв населения.

МОПР занималась политико-просветительной работой. С этой целью ячейки связывались с культпросветучреждениями, посылая своих представителей в советы изб-читален, правления клубов, культкомиссии. Ячейки МОПР ставили спектакли, концерты, политсуды, живые картины с содержанием, освещающим жизнь политзаключённых, сущность классовой борьбы. 18 числа каждого месяца (день Парижской коммуны) в Вятке был установлен день МОПР. В этот день организовывались собрания ячеек и другие мероприятия.

Трудящиеся Вятской губернии собирали большие средства в помощь политзаключённым подшефных тюрем. В 1923 г. отсылается 31971 руб., в 1924 г. – 90080 руб., за 5 месяцев 1925 г. – 34144 руб. [8: 15].

Ради сбора средств в фонд помощи иностранным революционерам советская власть призывала работать в праздничные пасхальные дни, преследуя одновременно и антирелигиозные цели. И люди откликались на эти призывы: восьмого и девятого апреля 1923 года, когда почти все фабрики и заводы Советской России стояли, большинство трудящихся г. Вятки вышли на работу. В одной только Вятке в эти пасхальные дни вышли газеты, сбор с которых пошёл в пользу МОПР. Они были посвящены антирелигиозной и МОПРовской пропаганде: «Штурм неба начался по всей СССР. Во всех городах России так или иначе, рабочие выявили своё отношение к Пасхе и к чести рабочих города Вятки, они идут среди других рабочих первыми в наступление на религиозные позиции за раскрепощение человеческого ума, первыми в деле оказания помощи зарубежным революционерам» [2: 1]. Подобные строки есть даже от лица детей: «Мы, дети детдома имени Р. Люксембург, призываем всех детей г. Вятки отрешиться от буржуазной Пасхи, которая всё время была горячей защитницей богатых и сытых и отбирала последнее у

бедных и голодных. Дети, не ходите в церковь, а несите те деньги, которые вы ей предназначили, в правление Вятского отделения МОПР. Оно перешлёт их несчастным заключённым борцам, томящимся в капиталистических тюрьмах» [3: 2]. В послании подшефным тюрьмам, написанном в эти дни, говорилось: «6, 7, 8 апреля были величайшие праздники христианской религии (пасха), праздники, чтимые столетиями. И вот в эти дни Вятка работала, добровольно отказалась от отдыха. Работали фабрики и заводы, работали учреждения и типографии. Работали с тем, чтобы заработок этих праздничных дней отдать вам, в ваши далёкие тюрьмы, вместе с бодрым и радостным приветом. Мы не праздновали буржуазную пасху, ибо вятские пролетарии отказываются от религиозных пут. Вместе с тем, мы отказались и от отдыха, отказались, чтоб единой демонстрацией братской солидарности в самое сердце поразить наших врагов. Мы идём к вам на помощь, идём мощными колоннами в серые казематы буржуазной Германии и Литвы… Идём, слышите ли вы тысячеголовый гул, видите ли громадные колонны трудящихся, в дни праздника вышедшие на работу. Это наши отряды великой стальной армии пролетарской революции… Ждите нашей помощи, мы её окажем, ибо наше сердце чувствует вашу боль, ибо оно бьётся революционной солидарностью пролетариата. Вятка красная, победная, пролетарская шлёт вам привет!» [5].

Люди жертвовали в пользу МОПРа не только деньгами, но и ценными вещами (украшения, обручальные кольца, снятые с себя нательные кресты и т.д.). Крестьяне жертвовали хлеб, овощи. Рабочие готовили подарки своего производства: «Обязательно этот подарок – продукт своего труда, своего производства, всей артелью придуманный, сработанный и связанный с лозунгами политического момента. Так рабочие мыловаренного завода «Гигиена» изготовляют из мыла бюст Ленина и со своим делегатом отправляют в ЦК МОПР с заверением в своей верности ленинскому делу помощи политзаключённым…» [8: 16].

Проводились различные показательные акции. «300 рабочих и крестьян Ленинского района стройными рядами под знаменем МОПР пришли пешком за 12 вёрст в г. Слободской к приезду политэмигрантов из Болгарии и Англии в день 1 мая 1925 г… Вятский мужик из глухого уголка идёт в Москву с красным знаменем интернационала и с поцелуем вручает его старейшему вождю германских революционеров – К. Цеткин и обещает помочь германскому пролетариату. Старая работница снимает со своей и с шеи своих детей кресты, жертвуя в пользу МОПР, десятки женщин с сердечным волнением снимали с себя обручальные кольца» [8: 38].

Были случаи, когда ради идеи МОПР даже священники отрекались от Бога: «Особенно выдающийся момент был на торжественном заседании вечером 18 марта, на котором делегации сельских и городских ячеек преподносили подарки для пленников капитализма.

Вышел священник из Архангельской волости Двинянинов, торжественно отрёкся от религии, снял с себя крест и передал приехавшим товарищам из ЦК МОПР. Раздался несмолкаемый гром аплодисментов и крики: «Долой религию!», «Да здравствует МОПР!» [8: 32]. Эти примеры ярко свидетельствуют об ослаблении религиозного сознания части населения. Церковные праздники сменялись днями МОПРа, идея МОПР противопоставлялась религии и постепенно внедрялась в новый быт и сознание.

Тогда же в 1924 г. улица Острожная в городе Вятке была переименована в улицу МОПРа: «Чтобы запечатлеть своё отношение к МОПРу, двадцатитысячная демонстрация трудящихся Вятки в день открытия губконференции на митинге перед «Дворцом труда» переименовывает эту улицу, на которой находится Губпрофсовет, в улицу МОПРа» [8: 39].

МОПРовская деятельность настолько широко была развёрнута в Вятке, что её даже стали называть «городом МОПРа» [8: 25]. Впервые это было сказано одним из представителей западного пролетариата, побывавшим в этом городе. Благодаря МОПРовской работе провинциальная Вятка стала широко известна в Европе. «Недаром в своё время тов. Тельман писал, что когда из тюрем Германии и в особенности Литвы прибывают западные товарищи, их первый вопрос к нам – «где находятся Вятка и Котельнич?»… Как город МОПРа Вятка стала известна всей Европе, – говорит тов. Тельман... Вятские пролетарии – преданные революционеры, близкие по духу своему знаменитому земляку – С. Халтурину. Вятка – это город МОПРа, – говорил тов. Вагнер, первым назвавший Вятку по-новому. Долго понадобилось бы перечислять имена всех западных революционеров, зачастую не по одному разу побывавших в Вятке, и, неизменно уезжавших оттуда заражёнными энтузиазмом вятских МОПРовцев» [4: 3].

Все приведённые примеры из жизни МОПРопровских организаций губернии говорят о растущем значении МОПРа как созидателя нового быта и организатора рабоче-крестьянской общественности.

Кроме МОПРа существовало общество друзей радио, общество культурной смычки города с деревней. Были оборонные общества. Они особенно активизировались в предвоенные годы. Хотя они назывались добровольными, обучение в них должен был пройти каждый человек допризывного возраста. В организациях Осоавиахима в 1938 году военную специальность получили 58,5 тысяч человек, в 1939 году – 104 тысячи человек. В 1939 г. в оборонных кружках занимались 43 тысячи человек, в кружках общества Красного Креста – 45 тысяч человек [7: 390]. Материалы из отчёта Кировского областного исполнительного комитета за 1939 год показывают, что Облисполком уделял большое внимание оборонной работе. Улучшалась материальная база Осоавиахима. Был организован аэроклуб, увеличилось количество планеров, парашютных вышек, стрелковых тиров,

подготовлено большое количество снайперов, парашютистов, пулемётчиков, планеристов, лётчиков и т. д. [9: 138]. Показательны и цифры, приводимые в отчёте. «Количество членов Осоавиахима с 67 тысяч в 1938 г. возросло до 96300 человек в 1939 г… За это время подготовлено 36 тысяч ворошиловских стрелков и 96 тысяч значкистов ПВХО» [9: 138].

Помимо практической военной подготовки населения, советская власть насаждала так называемое «оборонное сознание», которое должно было стать катализатором для ускоренного проведения и более качественного закрепления новых культурных ценностей в пост-крестьянском, во многом остававшемся консервативном населении. Военизация сознания тоже была новшеством в общественной жизни 1920-30-х годов и проявлялась, например, в широком применении военной лексики к мирным областям жизни.

С военизацией тесно было связано развитие физкультуры и спорта. В резолюции «О состоянии и задачах физкультурного движения в Вятской губернии» бюро ГК ВЛКСМ «физкультурное движение» называлось «основной частью культурного строительства – культурной революции» [6]. Тысячи людей были организованы в физкультурные общества кружки, секции, сдавали нормы ГТО, ГСО разных ступеней. Проводились многочисленные соревнования разных уровней, а также показательные заплывы, забеги, перелёты общероссийского масштаба, в которых участвовали и жители Вятского края. Развитие физкультуры и спорта, с одной стороны, выглядело как неотъемлемая часть утверждения культурных ценностей индустриальной эпохи, а с другой стороны – как коллективное времяпрепровождение, в чем-то заменявшее физический труд в прошлом крестьянского общества.

Кроме добровольных обществ широкое распространение получили клубы. Местная печать призывала население вместо церкви идти в клубы. Показательно то, что многие клубы создавались в зданиях закрытых церквей. Проводились различные благотворительные акции. Например, «неделя помощи школе», «неделя матери и ребёнка», которые сопровождались мощными идеологическими кампаниями в печати с лозунгами и призывами. Огромный общественный отклик получило стахановское движение, которое «нужно прежде всего рассматривать как попытку создать одним махом современного индустриального человека» [10: 91]. Изменилась культура праздников. Церемониал революционных праздников включал активные действия, песни, коллективность, новые мысли и настроения.

Таким образом, 1920-30-е годы в истории Вятского края характеризуются появлением новых форм общественного, коллективного досуга, которые становились очагами новой жизни. Деятельность МОПРа и Осоавиахима были одной из ярких страниц в истории региона тех лет. Создавая эти организации, власть преследовала политические, идеологические и антирелигиозные цели. Деятельность новых общественных организаций

способствовала втягиванию в социалистическое культурное строительство тех категорий населения, которые по разным причинам ещё не входили в ряды главных политических объединений. Специфичные формы работы – пропагандистские и благотворительные акции, военизированные и спортивные соревнования и парады вовлекали в себя не только молодёжь, но и (хотя бы в качестве зрителей) других обывателей городов. Этим достигался искомый эффект – в социалистическом строительстве были задействованы дополнительные слои населения и их духовные и материальные резервы, массовое сознание преобразовывалось для нужд индустриальной эпохи.

Список литературы

1. Вятская правда. – 1925. – №63. – С. 5.
2. Вятская правда. – 1923. – №78. – С. 1.
3. Вятская правда. – 1923. – №77. – С. 2.
4. Вятская правда. – 1930. – №63. – С. 3.
5. ГАСПИКО Ф. 1. Оп. 2. Ед. Хр. 566. На 310 л. Л. 74-75.
6. ГАСПИКО Ф. 452. Оп. 1. Ед. Хр. 180. На 327 л. Л. 101-102.
7. Загвоздкин Г. Г. Триумф и трагедия 30-х годов // Энциклопедия земли вятской. – Т. 4. – Киров, 1995. – С. 379-393.
8. Кровицкий Г. Вятка – город МОПРА. – М.: Изд. ЦК МОПР СССР, 1925. – 48 с.
9. Материалы к отчёту Кировского областного исполнительного комитета за 1935-1939 годы. – Киров: Изд. Облисполкома, 1939. – 152 с.
10. Холмс Л. Социальная история России: 1917-1941 / пер. с англ. – Ростов на Дону: Изд. Рост. университета, 1993. – 144 с.

Рецензенты:

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный педагогический университет» (Министерство образования РФ), г. Пермь.

Чагин Георгий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета Министерства образования и науки РФ, г. Пермь.